

Наш класс – первый год, третья группа.

Это не третья(солдатская) группа, а третья(третья).

Для новых учеников есть целых двадцать четыре класса.

Если в каждом классе по сорок учеников, то все классы насчитывает около тысячи человек, так что я думаю, что это очень большая школа.

Однако, кажется, что с течением учебного года количество классов уменьшается.

Я беспокоился, что, возможно, в старшей школе будет высокий процент отсева, но, во-первых, Академия Тоёшихара – это не старшая школа, а технический колледж.

Честно говоря, я никогда не слышал о существовании такого понятия, как технический колледж, пока учитель не объяснил мне это.

Самое большое отличие между техническим колледжем и старшей школой в том, что основной срок обучения там составляет пять лет.

По этой причине, помимо общих предметов, изучаемых в обычных старших школах, там есть и специализированные предметы.

Соревнования по робототехнике, казалось бы, известны, но в этой Академии им, похоже, нет места.

Кстати, в Академии более строгий учебный план, чем в обычных старших школах, поэтому процент отсева, похоже, высок.

Тем не менее, у них не будет проблем с поиском работы, поскольку большинство из них могут получить рекомендации в крупные компании.

Проблема заключается в специализированных предметах.

Естественно, я спросил об этом своего учителя в школе, но получил следующий ответ: "Не стесняйтесь следовать любому своему стремлению".

Кажется, что пока мы будем заканчивать школу, Академия подготовит почву для того курса, по которому мы хотим идти.

А специализированные предметы, похоже, станут для этого испытанием.

— Поэтому постарайся, – сказал он.

Поняв, что он уклонился от ответа на мой вопрос, я не стал расспрашивать дальше.

У меня не было никакого представления о том, чем я хочу заниматься в будущем, поэтому в итоге я просто последовал его рекомендации.

Я подумал, что, возможно, он рекомендовал эту школу, потому что хотел оставить много возможностей для таких, как я.

Однако сейчас, когда я слушаю инструктаж по содержанию уроков этого учебного года, меня не покидает чувство, что, возможно, я сделал что-то такое, что вызвало гнев учителя.

Прежде всего, я получаю общеобразовательные предметы: японский язык, географию и историю, математику и иностранные языки.

Они проводятся по понедельникам, средам и пятницам.

Но я не получаю специализированных предметов, назначенных на вторник, четверг и субботу.

Тренировки по физическому укреплению, основы выживания, знакомство с лабиринтами, картография, техника разведки, боевые искусства и различные техники боя с оружием.

Искусство меча, искусство копья, искусство булавы, искусство щита и так далее перечислены как факультативные курсы.

Новым ученикам велено сначала пройти базовую подготовку, а затем выбрать оружие, к которому у них есть способности (за исключением опытных).

Я поднимаю глаза от объяснительного материала, который был роздан всем моим одноклассникам, и перемещаю свой взгляд по классу, чтобы взглянуть на ситуацию.

Никто не смеётся.

Интересно, шутка учителя ещё не достигла апогея?

Нет, наверное, они устроили его только для моего материала и ждут моей реакции.

Учительница первого класса третьей группы – молодая женщина, похоже, только что закончившая колледж.

Учительница, у которой волосы завязаны в пучок и которая носит стильные очки, демонстрирует серьёзное лицо.

Её внешность скорее холодная, чем милая, но у меня такое чувство, что она становится нетерпеливой, потому что пока не получает от меня никакой реакции.

Я не знаю, стоит ли мне здесь улыбаться.

Мне показалось, что мои глаза встретились с глазами учителя, но я решаю отложить это на время и возвращаю свой взгляд к брошюре.

◇ ◇ ◇

Куранты, возвещающие о времени, эхом разносились по территории.

Звук настоящего куранта, а не воспроизведённой записи, менял свой тон в зависимости от погоды в тот день.

— Фью-ю...

Тома, испустив пугающую ауру, которая, казалось, заморозила воздух, коротко вздохнул, откинувшись на спинку стула.

Сэйичи почувствовал сочувствие не к себе, а к своим одноклассникам, которые сидели вокруг Тома и смотрели вниз, испытывая дискомфорт.

Он чувствовал, что ничего не поделаешь.

Для Тома поступление в эту Академию, вероятно, ничем не отличалось от отправки на вражескую территорию.

Он также предупредил его, что его быстро вычистят, если он будет вести себя слишком откровенно, и даже он сам не сможет выполнить свой долг, но, похоже, эффект был слабым.

По крайней мере, он пожелал ему не устраивать сцен, пока ему не удастся выяснить, какая организация стоит за этим.

Возможно, почувствовав его взгляд, ничего не выражающий Тома направился к Сэйичи, который удобно устроился на заднем стуле у окна.

На мгновение его лицо напряглось от мысли, что, возможно, он обладает сверхспособностями,

связанными с телепатией, но он рассудил, что в таком случае должна быть какая-то реакция, как только их глаза встретятся.

— Сейичи.

— Ч-что такое?

Среди окружающих студентов, которые решили отвести взгляд и притвориться, что ничего не видят, Сейичи, чья спина была мокрой от холодного пота, расплылся в жесткой улыбке.

— Я должен был улыбнуться?..

— Что?

— Я должен был улыбнуться? Что скажешь, Сэйичи?

Он знал Тому совсем недолго, но уже успел привыкнуть к отсутствию связности в его высказываниях.

И в то же время он всё больше и больше чувствовал, что их разговор, похоже, не синхронизирован.

— Ну-у-у... Улыбка лучше, чем хмурый взгляд, верно?

— Я так и знал.

Видя, как Тома опускает глаза и делает несчастное лицо, он почувствовал, что они, как и ожидалось, не синхронизированы.

— Я сделал что-то плохое учителю.

— Ах, учитель Мидори, ха. Она слегка дрожала, не так ли? Думаю, это потому, что ты смотрел на неё таким взглядом, который будто говорил «я убью тебя», Тома...

Он чувствовал, что это было примерно 90% причины.

Остальное, вероятно, нервы от первой встречи с новым классом.

Даже когда он вспоминал материалы расследования, которые он получил заранее, она была оценена как откровенный и дружелюбный учитель, который был сильно ориентирован на

учеников.

Она вела специализированный предмет "Введение в лабиринты".

Она была выпускницей этой Академии, а затем осталась здесь и выступила в роли нового учителя, чтобы продолжить своё обучение, поэтому в её личности не было никакой другой стороны.

Учителей, отвечающих за общеобразовательные предметы, можно было заменять сколько угодно раз, и они оставались в Академии.

Он собирается наложить руку оттуда, хах, Сейичи, кажется, разгадал план нападения Томи.

Однако это была иллюзия.

— Думаю, мне нужно пойти извиниться...

— Нет, подожди. Сегодня первый день в школе. Так что учителя должны быть заняты многими делами.

Он остановил Томи, который собирался сразу же выйти из класса.

Быстрое принятие решения и отсутствие времени на подготовку были характерными чертами Томи, которые доставляли множество хлопот.

— Что ты такое? Это ведь была первая встреча с классным руководителем, верно? Или ты уже знал, что Мидори будет им?

— Нет, я никак не мог знать, кто будет учителем, верно? Это было бестактно с моей стороны.

Коса, скрывавшаяся в словах Сейичи, надвигалась на него с высоты.

Перед Сейичи, который сжимал висок от легкой головной боли, он резко протянул ознакомительные материалы, которые были розданы всему классу.

— Хм-м? Что не так? У меня тоже есть такой, знаешь?

— Посмотри на это.

Палец Томи, который выглядел так, словно каждый день в течение двух лет неоднократно

ударялся о соломенный столб, был направлен на расписание уроков.

Не прибегая к навыку скорочтения, который преподавался как один из основных навыков, он мог сказать, что это была та же самая распечатка, которая была скопирована в большом количестве.

— Ах, специальная подготовка в подземелье, ха. Наш класс – самый ранний, но, похоже, что в конечном итоге различные программы были установлены лишь для первой тренировки. В этой части нет особого порядка, так что ничего не поделаешь, верно? В конце концов, это только вопрос времени.

Продолжая разговор, Сейичи достал свою собственную брошюру и соединил две, делая вид, что сравнивает их.

Ему захотелось осмотреть брошюру и проверить, нет ли в ней шифров, невидимых невооружённым глазом, например, таких, которые можно раскрыть, только приложив к ним тепло.

Впрочем, это было бессмысленно.

— Но, видишь ли. Если мы завтра вдруг пойдём в подземелье без предварительной подготовки, разве это не будет безумием?

— Это значит, что у нас будет преимущество перед другими классами, верно? Разве это не хорошо?

— Аха-ха, похоже, ты так уверен в себе... Сейичи?

<http://tl.rulate.ru/book/61617/1707979>